

АВТОБИОГРАФИЯ ТРУПА

Источник: Сигизмунд Кржижановский. Возвращение Мюнхгаузена. Повести. Новеллы. Л.: Художественная литература, 1990.

OCR - Александр Продан, alexpro@enteh.com

Журналист Штамм, чьи "Письма из провинции" подписаны Идр'ом и др. псевдонимами, решил отправиться -- вслед за своими письмами -- в Москву.

Штамм верил в свои локти и умение Идра обменивать чернильные капли на рубли, но его мучил вопрос о жилплощади. Он знал, что на столичной шахматнице не для всех фигур припасены клетки. Люди, побывавшие в Москве, пугали: все, по самые крыши, -- битком. Ночуют: в прихожих, на черных лестницах, скамьях бульваров, в асфальтных печах и мусорных ящиках.

Поэтому Штамм, чуть только ступил с вагонной подножки на перрон московского вокзала, как стал повторять в мертвые и живые, человечьи и телефонные уши одно и то же слово: комната...

Но черное телефонное ухо, отслушав, равнодушно висло на стальном крюке. Человечьи уши прятались под каракулевые и меховые воротники -- мороз в тот день остро скрипел снегом, -- слово, попадая будто под новые и новые прослойки копировального глянца, от раза к разу блекло и расплзалось глухо стучащими буквами.

Гражданин Штамм был очень нервен и легко впечатляем: когда к вечеру, откружив, как волчок на бечевке, он лег на трех жестких стульях, сталкивавших его спинками на пол, -- призрак мусорного ящика, гостеприимно откинувшего деревянную крышку, ясно предстал сознанию.

Но не мимо правды молвится: утро вечера мудренее. Пожалуй, и мудрёнее. Встав, с рассветом, со своих стульев, тотчас же угрюмо разошедшихся по углам комнаты, Штамм извинился за беспокойство, поблагодарил за приют и уныло зашагал по полубезлюдным улицам одетой в снег и иней Москвы. Но не сделав и сотни шагов, чуть ли не у первого же перекрестка, он наткнулся на быстро семенящего человечка в затрепанном и нищем демисезоне. Глаза человечка были запрятаны под кепку, губы плотно замотаны в кашне. И, несмотря на это, человек увидел, остановился и заговорил:

-- А, и вы тоже?

-- Да.

-- Куда так рано?

-- Ищу комнату.

Ответа Штамм не разобрал: слова увязли в двойном обмоте кашне. Но он видел: встречный сунул руку внутрь демисезона, долго искал чего-то шевелящимися под тканью пальцами и затем вынул узкий блокнот. С минуту он что-то в нем писал, дуя на иззябшие пальцы. А через час бумажный листок в три-четыре дюйма, оторвавшийся от блокнота, чудесным образом превратился в жилплощадь величиною в двадцать квадратных аршин.

Желанная площадь отыскалась в верхнем этаже огромного серого дома, в одном из переулков, вычерчивающих кривые зигзаги от Поварской к Никитской. Комната показалась Штамму несколько узкой и темной, но, когда зажгли электричество, на стенах проступили веселые синие розы, длинными вертикалями протянувшиеся по обоям. Синие розы понравились Штамму. Он подошел к окну: сотни и сотни крыш, надвинутых под самые окна. С довольным лицом он обернулся к хозяйке -- тихой, пожилой, с черным платком на плечах женщине:

-- Очень хорошо. Беру. Можно ключ?

Ключа не оказалось. Хозяйка, опустив глаза и как-то зябко кутаясь в платок, сказала, что ключ потерян, но что... Штамм не стал слушать:

-- Пустяки. Пока обойдусь висячим. Еду за вещами.

И еще через час новый постоялец возился у двери, ввинчивая железную петлю висячего замка. Как ни радостно был возбужден Штамм, но одно пустячное обстоятельство обеспокоило его: прилаживая временный болт, он заметил, что старый замок как будто бы сломан. Поверх железной коробки для ключа видны были следы ударов и глубокие царапины. Чуть выше, на деревянной колодке, явственные следы топора. Штамм был очень мнителен и долго со спичкой в руке (в коридоре, соединявшем комнату с прихожей, было темно) осматривал дверь. Но ничего нового, кроме четкой белой цифры "24", вписанной в середину коричневой плоскости двери и, очевидно, необходимой для учета комнат в доме, он не заметил.

-- Пустяки, -- отмахнулся Штамм и принялся за разборку чемодана.

В течение двух следующих дней все шло так, как и должно было идти. Целый день -- от порогов к порогам, от встреч к встречам, кланяться, пожимать руки, говорить, слушать, просить, требовать, а к